

Ард Ри: Последний король Ирландии - 2

Алексей Кукушкин

Алексей Кукушкин

**Ард Ри: Последний
король Ирландии - 2**

«Автор»

2026

Кукушкин А. Н.

Ард Ри: Последний король Ирландии - 2 / А. Н. Кукушкин —
«Автор», 2026

Корона Ирландии завоевана, но война за свободу только начинается. Пока О'Брайан готовит решающий штурм Лондондерри, его враги наносят удар там, где он не ждал — в море и в кошельках его союзников. Английские когги блокируют ирландские порты, перерезая торговые пути, а в Дублине зреет заговор среди купцов, готовых продать свободу за золото. Финин Маккарти строит флот в Корке, но его корабли оказываются в ловушке, и ему приходится искать неожиданных союзников — среди еврейских торговцев, норвежских капитанов и даже бывших врагов. Ставки высоки: если падет торговля, падет и армия. На кону не только земли, но и сама душа Ирландии. Сможет ли новый король удержать власть, когда враг бьет с моря, а предатели — изнутри? Война за независимость вступает в новую, кровавую фазу.

© Кукушкин А. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Морской дозор	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Алексей Кукушкин

Ард Ри: Последний король Ирландии - 2

Морской дозор

Четыре когга, тяжелые и неповоротливые, как уставшие киты, мерно покачивались на серых волнах Южного моря, их корпуса, пропахшие смолой и соленой водой, были единственной защитой от коварства этого побережья. Каждое судно было построено из толстых дубовых досок, скрепленных железными скобами, и их борта, пропитанные льняным маслом и дегтем, были черными и блестящими на солнце, а их палубы, покрытые слоем песка и гравия, чтобы ноги не скользили, были истерты тысячами шагов матросов. Трюмы коггов были наполнены бочками с соленой треской, мешками с зерном и кипами грубой шерсти, а также ирландским оружием: луками, стрелами, наконечниками для дротиков, которые должны были доставить в Дублин и другие порты, поддерживая связь между освобожденными землями.

Запах внутри трюмов был густым и тяжелым, пропитанный смесью: соленой рыбы, сухого зерна, старого дерева и пота, и этот запах, казалось, пропитал каждую доску, каждую балку, каждую щель в корпусе. На палубах, укрывшись от брызг под навесами из промасленной парусины, лежали матросы, их лица, обожженные ветром и солью, были спокойны, и они были готовы к любой встрече. В некоторых местах, где доски были плохо пригнаны, сквозь них просачивалась вода, и матросы постоянно откачивали ее ручными насосами. Постоянный скрип и плеск был музыкой, к которой они привыкли.

Командовал ирландской маленькой эскадрой человек по имени Морвик, чья биография была такой же пестрой, как флаги на его кораблях, и его происхождение было окутано тайной, которую он не спешил раскрывать. Он был родом из Венеции, из семьи купцов, разорившейся во время борьбы между Генуей и Венецией, и он покинул родной город, когда ему было двадцать лет, и его сердце жаждало приключений. Он служил на галерах в Средиземном море, был пленен пиратами, бежал, плавал к берегам Африки и даже участвовал в крестовом походе, но, устав от южной жары, он направился на север, где и осел в Ирландии, привлеченный слухами о войне и возможности богатой добычи. Когда-то он строил и чинил корабли для норманнских лордов, но, столкнувшись с их жестокостью и несправедливостью, он предложил свои услуги ирландским вождям, которые в отличие от англичан платили не только золотом, но и уважением. Одет он был, в потертый кожаный дублет, под которым виднелась старая венецианская кольчуга, на его поясе висел короткий меч с рукоятью из слоновой кости, а его лицо, темное от загара и покрытое шрамами, было пронизательным и спокойным, как у человека, который не раз смотрел в глаза смерти. Его руки, покрытые мозолями и шрамами от работы с канатами и деревом, были сильными и жилистыми, и он мог управлять кораблем даже в самый сильный шторм, и его голос, хотя и был тих, был слышен каждому на палубе.

За его спиной стоял штурман, рыжий и веснушчатый ирландец по имени Бреннан, который знал эти воды как свои пять пальцев, хотя и был стар и сух, как рыбацкая сеть. Он держал в руках деревянную дощечку, на которой были нацарапаны углем пометки о глубинах и течениях, и он время от времени бросал на Морвика взгляд, ожидая приказаний или объяснений:

«Адмирал, — сказал он, и его голос был хриплым от соленой воды и постоянного крика на ветру, — ветер держится западный, волна три фута, курс на Дунканнон, а там, если боги позволят, возьмем южный ветер и пойдем вдоль берега прямо к Дублину».

Морвик кивнул, и его глаза, серые и холодные, как море, не отрывались от линии горизонта, где небо сливалось с водой, и этот пейзаж был для него единственным домом, который он знал. Он бросил короткий взгляд на свои корабли, проверяя, что все идут в кильватере,

и увидел, как матросы на каждом судне занимаются своими делами: кто-то чинит паруса из грубой шерстяной ткани, прошитой толстыми нитками, кто-то проверяет оснастку из пеньковых канатов, кто-то просто сидит и смотрит в воду, и он знал, что эти люди его команда. За спиной Морвика, у входа в каюту, стоял юнга, мальчик по имени Лиам, который нес его сумку с картами и свитками, и глаза его, огромные и голубые, смотрели на адмирала с обожанием и любопытством.

«Адмирал, — спросил он, и его голос звенел, как колокольчик, — мы увидим сегодня англичан?»

Морвик повернулся к нему, и на его лице появилась редкая улыбка, тронувшая уголки губ: «Возможно, малыш, возможно, но если мы увидим, то они не обрадуются, да и мы им не очень».

Погода в этот день была переменчивой, как характер моря: серое небо было низким и тяжелым, и оно давило на воду, придавая ей свинцовый оттенок, и только на горизонте проглядывала узкая полоска света, обещающая перемены. Ветер дул ровно, надувая паруса, и когги, хотя и были тяжелыми, шли со скоростью около пяти узлов, рассекая волны, которые с шумом разбивались о их форштевни, разбрасывая в стороны соленые брызги. Запах моря был сильным и пряным, смесь соли, водорослей и сырого дерева, и он смешивался с запахом дыма и пота, исходившим от команды, и этот запах был знакомым и успокаивающим для людей, которые провели на воде большую часть своей жизни. Вдоль берега, который был виден справа, тянулись скалистые утесы, покрытые зеленой травой и кустарником, постепенно понижались, уступая место песчаным пляжам и поросшим лесом холмам, где, как знал Бреннан, прятались рыбацкие деревни и старые поселения. Чайки, кружившие над мачтами, пронзительно кричали, как будто хотели предупредить о чем-то, и их крик смешивался со скрипом рангоута и плеском волн, создавая тот уникальный шум, который бывает только в море. Матросы, одетые в простые шерстяные куртки и грубые кожаные сапоги, были заняты своим делом, и их лица были сосредоточены, и каждый знал свой маневр.

Они прошли мимо скалистого мыса, где старые норманнские укрепления уже разрушались временем и ветром, и Морвик подумал о том, как многое изменилось за эти годы, и как его корабли, такие же старые и потрепанные, как эти руины, все еще держались на плаву. На борту было около ста человек, разделенных на команды, и каждый был чем-то занят: кто-то проверял оружие, кто-то следил за парусами, кто-то просто сидел и смотрел в воду, и их лица, обветренные и уставшие, были спокойны и сосредоточены. Морвик прошел вдоль борта, проверяя все ли на месте, и он заметил, как его боцман, высокий и коренастый мужчина с огромными усами, подкручивает ванты, и он почувствовал запах канатов и смолы, и этот запах был для него запахом дома, который он нашел в море.

«Все готово, адмирал, — сказал боцман, и его голос был низким и спокойным, как у человека, который делает свою работу уже много лет, — наши люди готовы, и наши корабли готовы, и мы не подведем вас».

Морвик кивнул, и его сердце наполнилось гордостью за свою команду, за этих людей, которые, как и он, не боялись ни моря, ни врага, и он знал, что они будут сражаться до последнего.

Внезапно впередсмотрящий на головном корабле, молодой парень с орлиным зрением, закричал, и его голос дрожал от волнения и тревоги: «Адмирал! Прямо по курсу, два паруса! Корабли, большие, не наши!»

Морвик мгновенно вскочил на ноги и, подойдя к борту, приставил ладонь к глазам, чтобы лучше видеть, и его сердце на мгновение сжалось, когда он узнал силуэты двух кораблей, которые приближались с северо-востока, разрезая волны с хищной грацией. Это были хольки — более старые и широкие, чем когги, их корпуса построены из толстых дубовых досок, и их бока были высоки и круты, и на их палубах стояли деревянные надстройки для лучников и сол-

дат. На мачтах неприятеля, а это мог быть только он, развевались вымпелы, и Морвик увидел, что их палубы заполнены вооруженными людьми, и он понял, что они не торговые, а военные корабли, которые ищут добычу, такую как он и его маленькая эскадра. Хольки были чуть ниже в носовой части, чем когги, что делало их менее устойчивыми в сильный боковой ветер, но более быстрыми на коротких дистанциях, и они могли нести большее количество солдат для абордажа, и это делало их опасными противниками. Борта кораблей англичан, почерневшие от времени и соленой воды, были покрыты ракушками и водорослями, и от них исходил запах старого дерева, гнили и морской соли, который смешивался с запахом дыма и оружия.

Английским командиром этих хольков был сэр Роджер Уэлсли, человек, чья биография была типична для английского дворянина, который сделал карьеру на службе короне и на морском разбое. Он был младшим сыном в обедневшей семье, и, чтобы выжить, он поступил на службу к королю Эдуарду, и его первым заданием была охрана торговых путей в Ла-Манше, где он быстро прославился своей жестокостью и беспощадностью к пиратам, хотя сам часто занимался тем же. Его доспехи украшены серебряным гербом, изображающим вздыбленного льва, и он носил, на поясе, длинный меч, выкованный из лучшей немецкой стали, и его лицо, обветренное и загорелое, покрыто шрамами, которые он получил в многочисленных битвах. Роджер был известен своей ненавистью к ирландцам, которых он считал дикарями и мятежниками, и он поклялся, что уничтожит их флот и все их побережье, и он был уверен в своей победе. На его кораблях, помимо английских матросов, были также наемники и лучники из Уэльса, и их лица были суровы и решительны, и они жаждали добычи и крови.

Роджер Уэлсли стоял на корме своего флагманского холька, и его глаза, холодные и голубые, как лед, впились в силуэты ирландских коггов, и он усмехнулся, потому что он чувствовал, что добыча близка.

«Поднять паруса, — крикнул он, и его голос был хриплым и властным, и его матросы мгновенно зашевелились, выполняя его приказы. — Курс прямо на них, мы атакуем с наветренной стороны, и покажем этим ирландским крысам, что море принадлежит нам, и что их деревянные коробки, это для поимки рыб, а не для войны!»

Его люди, услышав его, закричали в ответ, и их крики были похожи на рев стаи голодных волков, и они начали готовиться к атаке, проверяя свои луки и арбалеты. Роджер знал, что его хольки, хотя и уступали в скорости коггам, но превосходили их в маневренности и были лучше вооружены для ближнего боя, и он планировал ударить по ирландцам и взять их на абордаж, где его превосходство в обученных солдатах дало бы ему решающее преимущество. Он также знал, что если он захватит эти корабли, он сможет отрезать ирландцам пути снабжения и нанести им серьезный удар по их торговле и их духу. Англичанин отдал приказ своим лучникам приготовиться, и их руки, привычные к оружию, взяли за луки и арбалеты, и стрелы, отравленные или просто острые, были готовы к выстрелу.

На борту ирландских коггов, когда раздался крик впередсмотрящего, воцарилась напряженная тишина, и каждый матрос, каждый лучник и каждый офицер застыл на мгновение, осознавая, что они обнаружены и что бой неизбежен. Морвик, сжимая рукоять своего меча, оценил ситуацию и понял, что у него есть только один шанс: либо драться, либо бежать, но бежать на этих тяжелых коггах от хольков, хотя и медленных, но более маневренных, было почти невозможно. Он приказал поднять сигнальные флаги, чтобы предупредить другие корабли, и его голос был ровным и спокойным, как будто он давал указания на обычной тренировке, а не перед смертельной схваткой.

«Приготовить оружие! — крикнул он своим людям. — Мы встретим их, как подобает морякам! Мы не отдадим наши корабли без боя, и мы покажем им, что Ирландия не сдается ни на суше, ни на море!»

Матросы, услышав его, разразились боевым кличем «Эриу!», и их голоса, сильные и полные решимости, смешались с шумом ветра и волн, и этот крик был как вызов, который они бро-

сили своим врагам. Морвик посмотрел на приближающиеся английские корабли, и его лицо, хотя и было спокойным, выражало ту же решимость, которая вела его по жизни и по морям, и он знал, что этот бой будет решающим. Ветер, внезапно изменившийся, хлестнул паруса, заставляя их наполниться, и суда, как живые, ответили на этот зов и устремились навстречу врагу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.